ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-КГ20-3-К1

№ 2-2898/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Вельмискина Николая Андреевича к Ключеву Владимиру Алексеевичу о взыскании задолженности по договору займа

по кассационной жалобе Ключева Владимира Алексеевича на решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 16 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вельмискин Н.А. обратился в суд с иском к Ключеву В.А. о взыскании выплаченных им как поручителем по договору займа от 9 сентября 2013 г. денежных средств в размере 842 685 руб., а также расходов на оплату государственной пошлины.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 16 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 23 января 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г., исковые требования Вельмискина Н.А. удовлетворены частично: с Ключева В.А. в пользу Вельмискина Н.А. взыскана задолженность по договору займа в размере 839 608 руб. и расходы на оплату государственной пошлины.

В кассационной жалобе Ключева В.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 13 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 сентября 2013 г. между КПК «Доверие» (заимодавец) и Ключевым В.А. (заёмщик) заключён договор займа на сумму 708 876 руб.

По условиям договора заёмщик принял на себя обязательство возвратить займ в срок не позднее 9 сентября 2016 г. и ежемесячно (не реже одного раза в месяц) выплачивать основной долг и компенсационные выплаты (проценты за пользование займом), исходя из ставки 34% годовых согласно графику платежей, являющемуся неотъемлемой частью договора займа.

В графике платежей стороны согласовали даты предстоящих платежей, а также подлежащие выплате суммы.

9 сентября 2013 г. между КПК «Доверие», Ключевым Д.В. и Вельмискиным Н.А. в обеспечение договора займа от 9 сентября 2013 г. заключены договоры поручительства.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22 сентября 2016 г. с Ключева В.А., Ключева Д.В. и Вельмискина Н.А. в пользу КПК «Доверие» в солидарном порядке взыскана задолженность в размере 574 818,01 руб. по состоянию на 11 июля 2016 г.

Согласно квитанциям к приходным кассовым ордерам за период с 12 ноября 2013 г. по 3 февраля 2016 г. Вельмискиным Н.А. как поручителем по договору займа уплачено 697 388 руб.

Также в рамках исполнительного производства Вельмискиным Н.А. в период с 3 апреля 2018 г. по 6 мая 2019 г. произведена выплата по договору займа в размере 142 220 руб.

Суд первой инстанции, установив факт выплаты Вельмискиным Н.А. денежных средств в размере 839 608,2 руб. по договору займа, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Ключева В.А. указанной суммы в порядке регресса.

Суд также указал, что оснований для применения срока исковой давности по требованиям о взыскании денежных сумм за период с 2013 года по 2016 год не имеется, поскольку право Вельмискина Н.А. на предъявление требований к ответчику возникло с момента последнего платежа в мае 2019 года.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу статьи 363 данного кодекса при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (пункт 1).

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объёме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 365 указанного кодекса к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объёме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесённых в связи с ответственностью за должника.

Статьёй 387 названного кодекса предусмотрено, что права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона вследствие исполнения обязательства должника его поручителем (подпункт 3 пункт 1).

Из приведённых норм материального закона следует, что исполнение, произведённое поручителем, влечёт за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору, по отношению к должнику.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

В соответствии со статьёй 200 указанного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1).

По регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства (пункт 3).

Между тем, как разъяснено в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», к исполнившему обязательство поручителю в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права, в том числе право требовать уплаты договорных процентов, например процентов за пользование займом, неустойки за нарушение денежного обязательства по день уплаты денежных средств должником, а если такая неустойка не предусмотрена законом или договором, то процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (первое предложение пункта 1 статьи 365, пункт 1 статьи 384, пункт 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместо суммы, определённой в указанном выше порядке, поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитору, а также проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, начисленные на эту сумму (второе предложение пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как в первом, так и во втором случае переход прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед кредитором, не влияет на

течение срока исковой давности по требованиям к должнику (статья 201 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичный вывод следует также из разъяснений, содержавшихся в абзаце 3 пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

Таким образом, права кредитора по отношению к должнику переходят к исполнившему обязательство поручителю в порядке суброгации, а не регресса, что не влияет на течение срока исковой давности по отношению к должнику.

Пунктом 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» предусмотрено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Как следует из возражений на исковое заявление и протокола судебного заседания от 14 октября 2019 г., Ключевым В.А. заявлено о применении исковой давности к требованиям о платежах за период с 12 ноября 2013 г. по 3 февраля 2016 г., в остальной части исковые требования ответчиком признаны.

Исковое заявление подано Вельмискиным Н.А. в суд 19 августа 2019 г.

В нарушение приведённых выше норм материального права судебные инстанции исковую давность не применили, ошибочно сославшись на положения пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, в то время как подлежали применению положения статьи 201 данного кодекса, согласно которой перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В то же время согласно пункту 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течёт со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде

первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 23 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи